

СПРАВКИ-КОММЕНТАРИИ К СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЛАМ

О «Деле по письмам на высочайшее имя Лешевича-Бородулича»

Письма корреспондента Военно-ученого комитета А.Я. Лешевича-Бородулича от 12 августа и 20 декабря 1825 г. были заслушаны Комитетом на заседании 22 декабря 1825 г. Первое из писем было постановлено «принять к сведению», насчет же просьбы Лешевича-Бородулича заключить его вместе с Н.А. Бестужевым для наставления последнего «на путь истины» Комитет положил, что для увещания мятежников имеется священник, и «не только нет надобности, но и неприлично допускать к сему людей посторонних»¹.

Каких-либо дополнительных материалов о выяснении личности раненого, умершего вечером 14 декабря 1825 г. в доме Лешевича-Бородулича (см. док. 2–5), среди документов фонда Следственного комитета не обнаружено.

Дело, заведенное по письмам Лешевича-Бородулича, хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 13. По современной нумерации в нем 10 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в нем насчитывалось 8 листов (не были пронумерованы обложка и последний, заверительный, лист).

О «Деле о нижних чинах, участвовавших в возмущении 14 декабря 1825 г.»

Высочайше учрежденный следственный комитет не занимался ни расследованием участия рядовых солдат в восстании 14 декабря, ни (за несколькими исключениями) сбором их свидетельских показаний. Это делали наряженные при соответствующих полках полковые следственные комиссии. Архивы их не сохранились, и цельным документальным комплексом, могущим служить более-менее полным источником сведений об участии солдат в восстании на Сенатской площади, мы не располагаем.

Большинство материалов о рядовых, оказавшихся в Следственном комитете, были собраны в публикуемом деле². Главным образом это переписка, связанная с заключением солдат в Петропавловскую крепость, а также несколько допросов, снятых с рядовых В.В. Левашовым непосредственно в день восстания (док. 1, 2).

Дело хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 33. По современной нумерации в нем 49 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 46 листов, не была пронумерована обложка дела, л. 11а был пропущен, а л. 6 пронумерован дважды. В деле имеются также следы старой репагинации: л. 10–11 ранее были л. 11–12, листы с 12 по 42 были л. 14–44. Номера л. 42–46 были стерты и исправлены, затертые цифры не поддаются прочтению, но видно, что на л. 45 прежде стоял номер 65. Это означает, что дело 33 в Следственном комитете переформировывалось и не сразу приняло нынешний окончательный вид.

Можно указать также следующие дела Следственного комитета, в которых имеются допросы нижних чинов – участников восстания 14 декабря:

¹ ВД. Т. XVI. С. 33.

² На основании материалов публикуемого дела написана часть статьи Б.С. Пушкина «Арест декабристов», касающаяся рядовых солдат (Пушкин Б. Арест декабристов // Декабристы и их время. Т. 2. М., 1932. С. 409–413).

– показания матросов Гвардейского Экипажа С. Дорофеева, М. Федорова и А. Куроптева о покушении на великого князя Михаила Павловича – в деле В.К. Кюхельбекера¹;

– показание А.А. Луцкого о ранении Н.К. Стюрлера и М.А. Милорадовича – в деле А.А. Бестужева².

Сведения о рядовых участниках восстания декабристов находятся также в делах военного ведомства (см. Документальное приложение).

О деле «О собрании сведений, кто нанес смертельные раны
полковнику Стюрлеру и графу Милорадовичу»

Данное дело служит дополнением следственным делам руководителей и активных участников восстания 14 декабря 1825 г., касавшимся покушений на М.А. Милорадовича и Н.К. Стюрлера. Как видно из его заголовка и примечания на обложке дела («О графе Милорадовиче подробные сведения находятся в делах, поступивших в Верховный уголовный суд»), первоначально, по-видимому, предполагалось собрать в нем основные документы об этих эпизодах восстания, но затем большая их часть разошлась по персональным следственным делам декабристов. В итоге лишь начальные документы дела (док. 1, 2) касаются гибели генерала М.А. Милорадовича; отметим особо документ 2, представляющий собой выписку из не дошедших до нас материалов следствия при л.-гв. Московском полку. Основная же часть публикуемого дела – это переписка в связи с поисками среди офицеров л.-гв. Гренадерского полка свидетелей ранения Н.К. Стюрлера.

2 мая 1826 г. на СХХIII заседании Комитета был проведен ряд допросов с целью выяснить, кто является убийцами Милорадовича и Стюрлера. В Комитет были вызваны А.Н. Сутгоф, Н.А. Панов, Е.П. Оболенский, А.И. Одоевский, Д.А. Щепин-Ростовский, П.Г. Каховский. Большинство из них заявили, что не видели, кто убил Стюрлера, лишь Одоевский сознался, что видел выстрел Каховского, однако Каховский и на допросе, и на очной ставке с Одоевским отрицал свою вину³. Зайдя таким образом в тупик, следствие решило использовать возможность, содержащуюся в показании Е.П. Оболенского, предположившего, что об обстоятельствах ранения Стюрлера могут знать «обстоятельно полковник Шебека и капитан Щербинский, которые вместе с Стюрлером там находились»⁴. 5 мая был сделан запрос в л.-гв. Гренадерский полк о местонахождении Щербинского, а также полковника Зайцева и поручика барона Зальца (док. 3, 4; имя Зальца как свидетеля ранения Стюрлера было еще в феврале названо П.Д. Прянишниковым⁵, об участии же в событиях полковника Зайцева, пытавшегося помешать выходу лейб-гренадер на площадь, должно было быть известно полковой следственной комиссии⁶). 6 мая Комитет получил высочайшую резолюцию на записку о СХХIII заседании с позволением запросить Шебеку и Щербинского, «не знают ли они, кто убил полковника Стюрлера», и положил привести ее в исполнение⁷. Последовала переписка по этому делу, в результате которой 11 мая Комитет получил и заслушал⁸ рапорт пол-

¹ ВД. Т. II. С. 184–186.

² ВД. Т. I. С. 460.

³ ВД. Т. XVI. С. 192–193.

⁴ Там же.

⁵ См. наст. изд., дело П.Д. Прянишникова, документ 9/8.

⁶ См. Документальное приложение в наст. изд.

⁷ ВД. Т. XVI. С. 294, 199.

⁸ Там же. С. 205.

я
ковника Ф.И. Шебеки (док. 11), и запрошенный по инициативе командующего л.-гв. Сводным полком, в составе которого находились указанные офицеры, рапорт штабс-капитана Н.Р. Меллина¹ (док. 10). Спустя пять дней к ним прибавились полученные из л.-гв. Гренадерского полка показания полковника Зайцева (док. 13) и поручика барона Зальца (см. дело Е.П. Оболенского²). Капитан Щербинский спрошен не был, т.к. к тому времени уже вышел в отставку (см. док. 4).

Дело хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 45. По современной нумерации в нем 16 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 14 листов, не были пронумерованы обложка дела и последний, заверительный, лист.

О следственном деле А.П. Вадбольского

Подпоручик л.-гв. Измайловского полка кн. А.П. Вадбольский был арестован при полку 15 декабря 1825 г. по той причине, что накануне во время присяги говорил солдатам не присягать и брать боевые патроны. После допроса, снятого с него В.В. Левашовым (док. 3/2), Вадбольский был отправлен в Петропавловскую крепость. 23 декабря запись допроса была зачитана на заседании Следственного комитета, а 7 января Комитет в своем присутствии допросил Вадбольского и положил дать ему вопросные пункты³ (док. 4/3, 5/4). На следующий день, заслушав ответы А.А. Фока, показавшего, что Вадбольский в числе других поощрял солдат не присягать, Комитет постановил спросить Вадбольского об этом дополнительно, а 10 января заслушал какие-то его дополнительные показания⁴, однако ни этих вопросов, ни ответов Вадбольского среди материалов ф. 48 не имеется. Впрочем, можно предположить, что 10 января в Комитете были прочитаны ответы Вадбольского на письменные вопросы, данные ему после допроса 7 января, которыми Комитет оказался удовлетворен и нужда в дополнительных вопросах отпала; поскольку же в записи о заседании 10 января названы суммарно показания целого ряда декабристов, то вероятно, что в отношении ответов Вадбольского указание на их дополнительный характер оказалось неточным.

28 марта Комитет заслушал записку о Вадбольском⁵, 11 июня 1826 г. последовало высочайшее решение о нем, оглашенное на заседании Комитета 17 июня: «продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 2-й армии»⁶.

Следственное дело А.П. Вадбольского хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 51. По современной нумерации в нем 9 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 7 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле М.П. Малютин

Подпоручик л.-гв. Измайловского полка М.П. Малютин был арестован 15 декабря 1825 г., поскольку накануне, перед присягой, советовал солдатам не принимать ее и сохранять верность Константину Павловичу. Допрошен В.В. Лева-

¹ Н.Р. Меллин в первые дни после восстания привлекался к следствию и был допрошен В.В. Левашовым, см. его дело в наст. изд.

² ВД. Т. I. С. 275–276.

³ Там же. Т. XVI. С. 50.

⁴ Там же. С. 51, 55 (на полях записки о заседании 8 января имеется помета В.Ф. Адлерберга «Исполнено», указывающая, что допросы были осуществлены).

⁵ Там же. С. 147.

⁶ Там же. С. 221.

шовым (док. 3/2), содержался на карауле Нового Адмиралтейства, а с 5 января – в Петропавловской крепости. 23 декабря запись допроса Малютина, сделанная Левашовым, была прочитана на VII заседании Комитета, а 7 января Комитет допросил самого Малютина, дав ему затем вопросные пункты (док. 4/3), на следующий же день, заслушав письменные ответы А.А. Фока, постановил дополнительно допросить Малютина (как и Вадбольского, Кожевникова и др.), «поощряли ли они нижних чинов к возмущению»¹. 11 января в Комитете были зачитаны ответы Малютина². В деле Малютина сохранились единственные его ответы на вопросные пункты, данные 7 января (док. 5/4); однако в них Малютин отрицает как свою причастность к тайному обществу, так и осведомленность о его существовании, а в журнале Комитета за 11 января отмечено, что Малютин сознался в принадлежности к тайному обществу. Более никаких сведений о допросах Малютина ни в делах ф. 48, ни в Журнале Комитета нет, более того, запись о заседании 11 января содержит указание приобщить показания Малютина «к прочим оконченным». Итоговая записка о Малютине (док. 7/6) составлена, исходя из его ответов на вопросы от 7 января, и констатирует, что «Малютин тайному обществу не принадлежал и о существовании оно не знал»³. Таким образом остается неясным, в каких показаниях Малютина могло содержаться признание в принадлежности к обществу и почему оно не было учтено в записке о нем. Скорее всего следует предположить, что в данном случае в записи в журнале Комитета о заседании 11 января была допущена ошибка.

13 июня последовало высочайшее решение о Малютине, оглашенное в Комитете 17 июня: «Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 2-й армии (но не в один и тот же с Вадбольским)»⁴.

Следственное дело М.П. Малютина хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 52. По современной нумерации в нем 11 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 8 листов, не были пронумерованы обложка, опись документов дела и заверительный лист.

О следственном деле П.Д. Прянишникова

Поручик л.-гв. Гренадерского полка П.Д. Прянишников был арестован 23 декабря 1825 г. как участник восстания на Сенатской площади. В день ареста допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1) и в тот же день записанный им допрос был зачитан на заседании Комитета⁵. Содержался Прянишников на главной гауптвахте.

В начальном показании Прянишников заявил, что оказался на площади среди восставших случайно, «будучи увлечен толпою», а затем не сразу решился покинуть их ряды, поскольку, по его словам, пытавшемуся уйти прапорщику Лелякину кн. Е.П. Оболенский пригрозил пистолетом. Об этом обстоятельстве 10 февраля были допрошены А.Н. Сутгоф, Н.А. Панов, И.И. Пущин, А.А. Бестужев, Д.А. Щепин-Ростовский и сам Е.П. Оболенский (док. 3/2, 4/3, 5/4, 6/5, 7/6, 8/7), никто из них показания Прянишникова не подтвердил, и Комитет счел его недостойной отговоркой (док. 9/8, п. 6).

¹ ВД. Т. XVI. С. 34, 50, 51.

² Там же. С. 56.

³ Зачитана в Комитете 28 марта (ВД. Т. XVI. С. 147).

⁴ ВД. Т. XVI. С. 221. Малютин и Вадбольский были наказаны одинаково, а это подтверждает, что Малютин, как и Вадбольский, в причастности к тайным обществам не признался.

⁵ ВД. Т. XVI. С. 34.

13 февраля Прянишников был допрошен в Комитете, причем продолжал утверждать, что «тайного общества не знал, а на Петровскую площадь 14-го декабря был увлечен с полком»¹, то же он показал и в ответах на данные после этого допроса вопросные пункты (док. 9/8, 10/9), зачитанные Комитетом 18 февраля². В дальнейшем Комитет дал Прянишникову «вопросы о воспитании» (док. 11/10) и запросил из л.-гв. Гренадерского полка сведения о его поступках в день восстания (док. 13/12).

Записка о Прянишникове была заслушана на заседании Комитета 28 марта³, 7 июля последовало высочайшее повеление отправить его в л.-гв. Сводный полк на Кавказ.

Следственное дело П.Д. Прянишникова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 75. По современной нумерации в нем 25 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 18 листов, не были пронумерованы обложка, опись документов дела и л. 19–22, представляющие собой обороты конвертов вопросных пунктов, кроме того, по старой нумерации номер 17 повторялся дважды.

О следственном деле А.А. Шторха

Подпоручик л.-гв. Гренадерского полка А.А. Шторх был арестован 14 декабря после подавления восстания в погребе Сената, куда скрылся с группой солдат от картечи. В тот же день допрошен К.Ф. Толем третьим из всех декабристов (после Д.А. Щепина-Ростовского и А.Н. Сутгофа, док. 3/1). 21 декабря допрос был зачитан на V заседании Комитета⁴. 31 декабря А.Х. Бенкендорф отчитался Комитету о результате разбора бумаг ряда арестованных, в том числе Шторха⁵.

4 января Шторх был допрошен в Комитете, после чего получил вопросные пункты, ответы на которые Комитет заслушал 8 января⁶ (док. 4/2). Между тем после допроса 4 января, на котором Шторх показал, что во время восстания присоединился к своему полку, не зная, куда и зачем он идет и считая, что должен находиться при своей команде, Комитет положил представить на высочайшее рассмотрение вопрос о переводе Шторха из Петропавловской крепости на одну из городских гауптвахт. 7 января последовало высочайшее решение о переводе Шторха в Выборг, что и было сделано на следующий день.

7 февраля о причастности Шторха к тайному обществу были спрошены А.А. Бестужев, П.Г. Каховский, Е.П. Оболенский и К.Ф. Рылеев (док. 5/3, 6/4, 7/5, 8/6). Все они ответили отрицательно. К делу Шторха были приобщены и полученные из л.-гв. Гренадерского полка сведения о его поступках 14 декабря (док. 9/8). 28 марта Комитет заслушал записку о Шторхе⁷ (док. 10/9), 17 июня – состоявшееся 15 июня высочайшее повеление освободить Шторха из крепости и перевести тем же чином в армейский полк.

¹ Там же. С. 99.

² Там же. С. 107.

³ Там же. С. 147.

⁴ ВД. Т. XVI. С. 32.

⁵ Там же. С. 43. Позднее, 5 января, Бенкендорф снова доложил Комитету о разборе бумаг Шторха (там же. С. 48). Представляется, что, поскольку в обоих случаях речь шла о бумагах целого ряда арестантов, имя Шторха было названо дважды по недоразумению.

⁶ ВД. Т. XVI. С. 47, 51.

⁷ Там же. С. 147.

Следственное дело А.А. Шторха хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 77. По современной нумерации в нем 19 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 13 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела, а также л. 14–17, представляющие собой обороты конвертов вопросных пунктов.

О следственном деле И.П. Гудима

Поручик л.-гв. Измайловского полка И.П. Гудим был арестован 23 февраля 1826 г. и на следующий день вытребован в Комитет в связи с показанием В.А. Дивова о слышанных Гудимом от братьев Львовых словах адмирала Н.С. Мордвинова, что он будет «до конца жизни своей» противиться присяге Николаю Павловичу¹.

24 февраля Комитет провел допросы насчет слов Мордвинова². Показание Дивова подтвердили А.П. и П.П. Беляевы³. Гудим в свою очередь «по некотором увещании» признался, что действительно слышал от Львовых об упомянутом разговоре (док. 3/1). Однако И.Ф. и В.Ф. Львовы категорически все отрицали. Им были даны очные ставки с Гудимом (док. 4/2, также см. дело И.Ф. Львова, док. 19/0, 20/18), в результате которых и Львовы, и Гудим остались при своих показаниях. 2 марта Комитет заслушал письменные показания братьев Беляевых, подтвердивших показание Дивова, и решил заготовить для Гудима вопросные пункты⁴, однако, по-видимому, осуществлено это не было, никаких следов повторного допроса Гудима в материалах ф. 48 не находится.

Гудим был оставлен под арестом и содержался при полку. 6 мая Комитет заслушал записку о нем⁵ (док. 5/3). Высочайшим приказом от 7 июля 1826 г. Гудим был переведен тем же чином в Дербентский гарнизонный батальон (док. 7/5).

Следственное дело И.П. Гудима хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 80. По современной нумерации в нем 8 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 6 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле В.А. Шпейера

Лейтенант Гвардейского экипажа В.А. Шпейер был арестован утром 15 декабря как участник восстания на Сенатской площади. Впервые Шпейера допрашивали в Комитете 21 января, следов более ранних его допросов нет. Однако уже накануне, 20 января, великий князь Михаил Павлович ходатайствовал, чтобы Шпейера (а также лейтенантов П.Ф. Миллера и Д.Н. Лермантова) содержали вне крепости, ибо «по допросам не видно, чтобы они принадлежали обществу, но вышли на Петровскую площадь, будучи увлечены мыслию остаться верными присяге, данной цесаревичу»⁶. Так что на заседании 21 января сначала была заслушана высочайшая резолюция отправить этих офицеров «или в Кронштадт, или куда удобно», а затем произведен допрос Шпейера⁷. На какие допросы ссылался Михаил Павлович, остается неясным. Поскольку арестованы Шпейер и

¹ ВД. Т. XIV. С. 297–298.

² ВД. Т. XVI. С. 117.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ Там же. С. 199.

⁶ ВД. Т. XVI. С. 66.

⁷ Там же. С. 247, 67.

другие были самым великим князем (док. 8/7), остается предположить, что он успел при этом сам снять с них устный допрос, нигде не зафиксированный.

После допроса 21 января Шпейер получил вопросные пункты, ответы на которые Комитет заслушал 23 января¹ (док. 3/1, 4/2). Шпейер отрицал свою причастность к тайному обществу и объяснял, что на площадь отправился вслед за солдатами, поскольку считал долгом пытаться привести их к порядку. В журнале Комитета за 23 января в записи о чтении ответов Шпейера и других офицеров Гвардейского экипажа (Н.П. Окулова, А.Р. Цебрикова, П.Ф. Миллера, В.А. Дивова) отмечено, что как о Шпейере и Миллере уже есть высочайшие резолюции об отправке их в Кронштадт или другие места, то следует испросить такого разрешения и насчет остальных. Следовательно, на тот момент Комитет считал допросы этой группы офицеров-моряков законченными. Однако Шпейер оставался в Петропавловской крепости еще до середины февраля, причина задержки, как видно из записи в журнале за 13 февраля, была в продолжавшемся еще следствии при полку: в этот день Михаил Павлович объявил, что «гвардейского экипажа лейтенантов Миллера, Цебрикова и Шпейера по неимению более в них надобности по производящемуся в экипаже следствию можно отправить в другие крепости»².

15 февраля Шпейер был отправлен в Кронштадт. В середине мая он вновь получил вопросные пункты в связи с показаниями В.А. Дивова (док. 5/3, 6/4, 7/5). В ответах Шпейер, отрицая свою причастность к тайному обществу, детально описал происшествия дня восстания. 13 июля 1826 г. насчет Шпейера было высочайше повелено, продержав его еще шесть месяцев в крепости, выписать во флот.

Следственное дело В.А. Шпейера хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 85. По современной нумерации в нем 20 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 18 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела. Свой окончательный вид дело приняло не сразу, на его листах имеется двойная старая нумерация чернилами одним и тем же почерком: первоначально л. 1–11 имели номера с 4 по 14, л. 14–15 были л. 15–16, номера л. 16–18 не менялись. Затем после нынешнего л. 11 был вставлен формулярный список Шпейера (сейчас л. 12–13), какие-то документы, располагавшиеся на первых трех листах, из дела изъяты и листы его перенумерованы.

О следственном деле В.Е. Галямина

Подполковник квартирмейстерской части и помощник директора училища корпуса топографов В.Е. Галямин вечером 14 декабря получил от А.О. Корниловича письмо для передачи матери декабриста. Письмо Галямин тогда же сжег и на следующий день донес об этом своему начальнику генерал-майору Ф.Ф. Шуберту. То обстоятельство, что Галямин письмо сжег, а не представил начальству, навлекло на него подозрение, он был посажен под арест в Главном штабе и в конце декабря допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1)³. 25 января начальник Главного штаба И.И. Дибич представил в Комитет письмо Галямина, просившего рас-

¹ Там же. С. 70.

² Там же. С. 99.

³ Допрос Галямина Левашовым, судя по его порядковому номеру (81) и вероятным датам соседних по номерам допросов, состоялся между 27 и 29 декабря.

смотреть его дело¹. 27 января в журнале Комитета было записано, что главные члены Северного общества Галямина членом не назвали, но А.А. Бестужев ссылаясь на П.П. Коновницына, назвал Галямин в числе свитских офицеров, решивших накануне восстания не присягать Николаю Павловичу. Комитет решил проверить показание Бестужева, арестовать названных им лиц, а Галямина оставить под домашним арестом².

О Галямине были опрошены А.О. Корнилович, Д.А. Искрицкий³, а 15 февраля Комитет заслушал касавшиеся Галямина показания П.П. Коновницына⁴ и постановил Галямина допросить, что и было осуществлено 18 февраля⁵. После допроса Галямин получил вопросные пункты, ответы на которые были зачитаны в Комитете 22 февраля (док. 4.3, 5/4). Комитет, придя к выводу что Галямин членом тайных обществ не был и о готовящемся восстании не знал, постановил освободить его с аттестатом, поставив ему на вид, что он должен был не жечь письмо Корниловича, а представить начальству. На следующий день последовала высочайшая резолюция Галямина освободить и по усмотрению И.И. Дибича перевести служить в другое место. 20 марта 1826 г. Галямин был переведен в петровский пехотный полк.

Следственное дело В.Е. Галямина хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 107. По современной нумерации в нем 11 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 9 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле Н.Г. Смирнова

Штаб-лекарь л.-гв. Финляндского полка Н.Г. Смирнов делил квартиру с Н.Р. Цебриковым, вечером 14 декабря у них укрылся Е.П. Оболенский. Это и послужило причиной ареста Смирнова. С него был снят допрос В.В. Левашовым (док. 2/1)⁶, а 12 февраля 1826 г. его вызывали в Комитет⁷, после чего дали вопросные пункты (док. 3/2, 4/3). Убедившись в его полной непричастности к декабристскому делу, Комитет 22 февраля положил Смирнова освободить с аттестатом, но поставить на вид его начальству, что Смирнов в нарушение правил за деньги сдавал в наем Цебрикову часть своей казенной квартиры⁸. На следующий день последовала высочайшая резолюция: Смирнова освободить, но перевести служить в Оренбург «или куда подальше»⁹. Смирнов был переведен в Оренбургский военный госпиталь.

Следственное дело Н.Г. Смирнова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 108. По современной нумерации в нем 7 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 5 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

¹ ВД. Т. XVI. С. 74.

² Там же.

³ ВД. Т. XVIII. С. 125, 127–130.

⁴ ВД. Т. XV. С. 110–113.

⁵ ВД. Т. XVI. С. 101, 107.

⁶ Допрос читался в Комитете 23 декабря (ВД. Т. XVI. С. 34).

⁷ ВД. Т. XVI. С. 97.

⁸ Там же. С. 113.

⁹ Там же. С. 115, 276.

О следственном деле М.М. Корсакова

Поручик л.-гв. Гренадерского полка М.М. Корсаков был назван членом общества в показании А.Л. Кожевникова, читанном в Комитете 1 февраля 1826 г.¹ На докладной записке Комитета о заседании 1 февраля по поводу Корсакова Николай I написал: «Хочу знать, правда ли?»² 3 февраля о причастности Корсакова были допрошены А.Н. Сутгоф, П.Г. Каховский, И.И. Пущин, С.П. Трубецкой, Е.П. Оболенский, А.А. Бестужев, К.Ф. Рылеев, Н.А. Панов (док. 2/1, 3/2, 4/3, 5/4, 6/5, 7/6, 8/7, 9/8). Сутгоф показал, что Корсаков был принят Каховским, Каховский отрицал, что принял Корсакова, но подтвердил, что открыл ему «намерения 14 декабря», прочие руководители Северного общества отозвались незнанием³. После получения подробного показания самого Корсакова (док. 10/9) 20 февраля о нем были повторно допрошены Сутгоф и Каховский (док. 11/10, 12/11). О Корсакове была запрошена полковая следственная комиссия (док. 13/12).

Решение участи Корсакова Николай I препоручил великому князю Михаилу Павловичу, повелев спросить его, следует ли перевести Корсакова в армию, или же отправить в Сводный гвардейский полк. Михаил Павлович счел нужным перевести Корсакова «в армейский полк, в Грузии расположенный» (док. 15/14), вследствие чего Корсаков был 24 июля 1826 г. зачислен в Куринский пехотный полк.

Следственное дело М.М. Корсакова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 110. По современной нумерации в нем 29 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 18 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела, л. 19 был подшит позднее, после составления заверительной надписи, и не включен в опись документов дела, а л. 20–27 представляют собой обороты конвертов вопросов пунктов.

О следственном деле А.И. Богданова

Подпоручик л.-гв. Финляндского полка А.И. Богданов был привлечен к следствию достаточно поздно, в середине мая 1826 г. 9 мая Комитет, основываясь на показаниях Е.П. Оболенского и А.Е. Розена, поместил имя Богданова в представленных Николаю I выписках из показаний об офицерах л.-гв. Московского и Финляндского полков. Последовала царская резолюция: «Богданова можно призвать для спроса»⁴. 17 мая Богданову было через полкового командира приказано явиться в Комитет (док. 4/3). 18 мая Богданов получил письменный вопрос (док. 5/4), а на следующий день ему были даны очные ставки с Розеном и Оболенским (док. 6/5, 7/6⁵). В ходе допросов Комитет выяснял степень участия Богданова в совещаниях у Репина и Оболенского 11–12 декабря 1825 г. 21 мая Богданов дал

¹ ВД. Т. XVI. С. 81. Об этом имеется запись в журнале Комитета, а также в справке о Корсакове (док. 14/13); однако в опубликованном в деле Кожевникова его «Объяснении» от 28 января, читанном в Комитете 1 февраля (ВД. Т. XVIII. С. 48–50), имени Корсакова нет, не встречается оно и в других документах дела. Зато в «Объяснении» упомянут некий «нашего полка поручик Кирсанов» (там же. С. 49). Представляется, что мы имеем дело с ошибкой публикаторов, прочитавших «Кирсанов» вместо «Корсаков».

² ВД. Т. XVI. С. 261.

³ Все эти показания читались в Комитете 4 февраля согласно записи в Журнале (ВД. Т. XVI. С. 86) и 3 февраля согласно пометам на самих показаниях. Представляется, что большего доверия в данном случае заслуживает запись в журнале Комитета.

⁴ ВД. Т. XVI. С. 302, 307–308, 211.

⁵ См. также: ВД. Т. XVI. С. 214.

дополнительное показание в свое оправдание, которое на следующий день подтвердил Н.П. Репин (док. 9/8, 10/9).

Между тем, уже на докладной записке о заседании 19 мая Николай I наложил резолюцию перевести Богданова тем же чином в Кавказский корпус¹. Богданов был оставлен в л.-гв. Финляндском полку, но определен в батальон, ушедший в составе л.-гв. Сводного полка в поход в Грузию.

Следственное дело А.И. Богданова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 112. По современной нумерации в нем 23 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывался 21 лист, не были пронумерованы обложка и опись документов дела. Начиная с л. 14, листы в деле чистые, за исключением л. 16, являющегося обложкой письма Богданова на л. 11 (на обороте л. 16 имеется надпись: «*Репина под[поручик] Богданов*»).

О следственном деле А.А. Скалона

Имя поручика л.-гв. Уланского полка А.А. Скалона было названо в читанных Комитетом 2 мая 1826 г. показаниях А.С. Гангеблова, сообщившего, что 14 декабря у Красного Кабака, где встретились шедшие в Петербург батальоны гвардейских Измайловского и Уланского полков, Скалон с энтузиазмом рассказывал о восстании и заявил, что и его полк ожидает только сигнала, чтобы также выступить². В связи с этим показанием Гангеблова Николай I распорядился вызвать Скалона в Комитет для допроса, но не подвергать его аресту³. 13 мая Комитет запросил, находится ли Скалон в полку налицо, и получил ответ, что тот был уволен в отпуск и не вернулся из своего имения в Курской губернии по причине болезни (док. 2/3, 3/2)⁴. Комитет 17 мая доложил об этом царю. Николай I потребовал проверить, действительно ли болен Скалон, причем предписал, чтобы он был освидетельствован «строжайше» начальником расположенной поблизости дивизии генералом Зассом и лекарем, и если он окажется здоровым, то прислать его под арестом⁵. По-видимому, у государя возникло подозрение, что Скалон намеренно скрывается. Пред Комитетом Скалон предстал 18 июня, был допрошен и отрицал показание Гангеблова (док. 6/4, 7/5). В тот же день по этому поводу был допрошен М.Д. Лаппа, которого Гангеблов назвал участником помянутого разговора 14 декабря (док. 8/7, 9/8). На следующий день Скалону были даны очные ставки с Гангебловым и Лаппой (док. 10/9, 11/10). Поскольку он отрицал их показания, было решено допросить штабс-капитана л.-гв. Измайловского полка Норова, которого Гангеблов назвал свидетелем их разговора (док. 12/0). 23 июня в Комитете допросили Норова и дали ему очную ставку с Лаппой (док. 13/11, 14/12, 15/13).

27 августа 1826 г. последовало высочайшее повеление Скалона из-под ареста освободить и отправить по-прежнему в полк, но иметь за ним тайный надзор.

Следственное дело А.А. Скалона хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 120. По современной нумерации в нем 29 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 27 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела. Листы 21–26 чистые, на л. 20 имеются зачеркнутые полторы строки заверительной надписи, а л. 27 служит заверителем.

¹ Там же. С. 299, 215.

² ВД. Т. XVI. С. 191.

³ Там же. С. 199, 294.

⁴ См. также: ВД. Т. XVI. С. 213.

⁵ Там же. С. 298–300.

О следственном деле А.В. Малиновского, И.П. Коновницына и А.Г. Вилламова

Офицеры конной артиллерии А.В. Малиновский, И.П. Коновницын и А.Г. Вилламов 14 декабря 1825 г. оказали сопротивление присяге в своем полку. Николай I уже 14 декабря, сразу же по докладе ему о происшествии в конной артиллерии заявил, что «не хочет знать имен сих шалунов», а позже лично освободил их из-под ареста (см. док. 5/3, 6/5, 7/6, 8/7). Тем не менее, некоторое расследование, этого эпизода было произведено, тем более что возникло подозрение если не о причастности И.П. Коновницына к тайному обществу, то о его осведомленности о замысле восстания. Коновницын был допрошен В.В. Левашовым (док. 3/1), о нем была сделана выписка из показаний декабристов (док. 4/2). Из полка была получена обстоятельная справка о поступках всех трех офицеров в день восстания (док. 5/3). Этим следствие о них и ограничилось, к дальнейшим допросам никого из троих не привлекали.

Все трое были высочайше прощены, Коновницын 13 июля 1826 г. переведен служить в 23 конно-батарейную роту, за ним, как и за Малиновским, был установлен тайный надзор; Вилламов наказан не был.

Следственное дело А.В. Малиновского, И.П. Коновницына и А.Г. Вилламова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 134. По современной нумерации в нем 16 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 14 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле Е.В. Свечина

Подпоручик корпуса топографов Е.В. Свечин вечером 14 декабря ходил по городу искать своих родственников братьев Львовых и был арестован караулом л.-гв. Преображенского полка, которому поведение Свечина показалось подозрительным. В тот же день Свечин в числе первых арестантов (под № 11) был допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1). Были взяты бумаги Свечина, рассмотрев которые 29 декабря, Комитет ничего подозрительного в них не нашел и через несколько дней постановил их вернуть¹. 7 января Свечин был допрошен в Комитете (док. 3/2)², найден совершенно невиновным и на следующий день освобожден с оправдательным аттестатом.

Следственное дело Е.В. Свечина хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 163. По современной нумерации в нем 6 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 4 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле О.М. Сомова

Служащий правления Российско-Американской кампании литератор О.М. Сомов попал под подозрение из-за своей близости к А.А. Бестужеву и К.Ф. Рылеву. Он не только был арестован в ночь на 15 декабря, но и назван в печати в числе главнейших заговорщиков. В первом допросе, снятом В.В. Левашовым, Сомов совершенно отрицал свою причастность к восстанию (док. 2/1). 18–19 декабря в Комитете рассматривали бумаги арестантов, в том числе и Сомова, в которых ничего «относительно злоумышления» найдено не было³. 29 де-

¹ ВД. Т. XVI. С. 35, 41, 48–49.

² См. также: ВД. Т. XVI. С. 50.

³ ВД. Т. XVI. С. 28, 31.

кабря Сомов предстал перед Комитетом и после допроса получил вопросные пункты¹, в ответах он продолжал доказывать полную свою невиновность (док. 3/2, 4/3). 31 декабря о Сомове были опрошены К.Ф. Рылеев, А.А. Бестужев, С.П. Трубецкой, Н.А. Бестужев, все они объявили о непричастности Сомова ни к тайному обществу, ни к замыслу восстания (док. 5/4, 6/5, 7/6, 8/7). 4 января Комитет положил обратиться к императору за разрешением Сомова, как и нескольких других арестантов (Ф.Г. Вишневого, Б.А. Бодиско, В.К. Кюхельбекера, А.А. Шторха), оказывающихся невиновными, перевести из крепости на городские гауптвахты, «где и содержать до решительного о них заключения»². На докладной записке о заседании 4 января Николай I расписал, в какие крепости отправить упомянутых офицеров, насчет Сомова же пометил «Полагаю выпустить»³. 7 января Сомов был освобожден из крепости⁴. Следует отметить, что Сомов оказался первым, кому Николай I распорядился выдать оправдательный аттестат, и Комитет в последующие дни обсуждал как форму аттестата, так и вопрос об объявлении о его невинности через печать («припечатать в ведомостях, что дворянин Сомов участником возмущения не был по уважению того, что он был опубликован в числе главных возмутителей»)⁵. Аттестат, выданный Сомову при освобождении, неделю спустя было решено заменить на другой, иначе оформленный⁶, а Николай I одобрил идею «припечатать в ведомостях» и распорядился впредь так же поступать со всеми, кто окажется невиновен⁷. Таким образом, случай Сомова послужил прецедентом, определявшим дальнейшую практику освобождения оправданных следствием по делу 14 декабря.

Следственное дело О.М. Сомова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 164. По современной нумерации в нем 14 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 10 листов, не были пронумерованы обложка, опись документов дела, последний, заверительный лист и чистый лист (по современной пагинации 9), на обороте которого имеется начатый текст чернилами: «Выписки из докладной записки Госуд»...

О следственном деле К.П. Миллера

Подпоручик л.-гв. Измайловского полка К.П. Миллер был арестован потому, что, принадлежа к батальону, стоявшему в Петергофе, 14 декабря 1825 г. оказался в Петербурге. Кроме того, он жил на одной квартире со своим двоюродным братом А.А. Фоком. По-видимому, возникло подозрение, что Миллер приехал в столицу для участия в восстании. Однако на первом же допросе, снятом В.В. Левашовым, Миллер объяснил, что в Петербурге находился в отпуске с разрешения начальства (док. 2/1). О нем были сделаны выписки из показаний декабристов (док. 6/5), а 9 января он был допрошен в Комитете (док. 3/2, 4/3)⁸. На докладной записке о заседании 9 января Николай I наложил резолюцию Миллера выпустить, что и было сделано на следующий день⁹.

¹ Там же. С. 41, 44.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 234.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Там же. С. 51, 54.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Там же. С. 237.

⁸ См. также: ВД. Т. XVI. С. 53.

⁹ Там же. С. 55, 238.

Следственное дело К.П. Миллера хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 165. По современной нумерации в нем 8 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 6 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле М.И. Васильева

Сенатский регистратор М.И. Васильев был арестован 14 декабря 1825 г. в Сенате, куда явился «в 7 часу вечера в нетрезвом виде, с замаранными кровию руками» (док. 3/2). В Сенате же он дал первое показание, объяснив, где находился в течение дня, как попал в толпу на Сенатской площади и что там делал (док. 4/3). В то же время чиновники Сената составили свое показание о том, как Васильев явился в Сенат и что притом говорил (док. 5/4). Васильев был допрошен В.В. Левашовым, 22 декабря по высочайшему повелению освобожден и тем же числом уволен от службы в Сенате.

Следственное дело М.И. Васильева хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 166. По современной нумерации в нем 9 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 6 листов, не были пронумерованы обложка, опись документов дела и завещательный лист.

О следственном деле П.Ф. Миллера

Лейтенант Гвардейского экипажа П.Ф. Миллер был арестован как бывший с возмущившимся полком на Сенатской площади. Содержался на карауле Семеновского госпиталя, 3 января был помещен в Петропавловскую крепость. Первоначального допроса В.В. Левашов с Миллера не снимал, нет в деле и выписок из показаний о нем. 20 января Миллер был допрошен в Комитете, где показал, что на площадь был увлечен вслед за полком в надежде вернуть солдат к повиновению (док. 3/1, 4/2)¹. В тот же день великий князь Михаил Павлович ходатайствовал о содержании лейтенантов П.Ф. Миллера, В.А. Шпейера и Д.Н. Лермантова вне крепости. Несколько позже Миллер, как и Шпейер, был переведен в Кронштадт (подробнее см. справку о следственном деле В.А. Шпейера).

15 июня 1826 г. последовало высочайшее повеление Миллера «освободить немедленно» и отправить в Гвардейский экипаж².

Следственное дело П.Ф. Миллера хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 167. По современной нумерации в нем 11 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 9 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле Д.Н. Лермантова

Лейтенант Гвардейского экипажа Д.Н. Лермантов был арестован как бывший с возмущившимся полком на Сенатской площади. Содержался на карауле Семеновского госпиталя. Первоначального допроса В.В. Левашов с Лермантова не снимал, нет в деле и выписок из показаний о нем. 14 февраля Лермантов получил вопросные пункты, в своих ответах он утверждал, что во время восстания отправился вслед за полком, пытаясь вернуть солдат к повиновению, но не дойдя до площади, оставил эти попытки (док. 3/1, 4/2). В присутствии Комитета Лерманто-

¹ См. также: ВД. Т. XVI. С. 66, 70.

² Там же. С. 222.

ва не вызывали, нет и помет о чтении в Комитете его ответов. Сведения о поступках Лермантова и А.Р. Цебрикова 14 декабря, собранные полковой следственной комиссией, хранятся в деле Цебрикова (см., док. 5/4). Тем временем, еще 20 января великий князь Михаил Павлович ходатайствовал о содержании лейтенантов П.Ф. Миллера, В.А. Шпейера и Д.Н. Лермантова вне крепости. Несколько позже Миллер и Шпейер были переведены в Кронштадт, Лермантов же оставлен в Семеновском госпитале¹.

15 июня 1826 г. последовало высочайшее повеление Лермантова «освободить немедленно» и отправить в Гвардейский экипаж².

Следственное дело Д.Н. Лермантова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 168. По современной нумерации в нем 12 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 9 листов, не были пронумерованы обложка, опись документов дела и заверительный лист.

О следственном деле А.Р. Цебрикова

Лейтенант Гвардейского экипажа А.Р. Цебриков был арестован как бывший с возмущившимся полком на Сенатской площади. Содержался на главной гауптвахте, 3 января был помещен в Петропавловскую крепость. Первоначального допроса В.В. Левашов с Цебрикова не снимал, нет в деле и выписок из показаний о нем. 21 января А.Р. Цебриков был допрошен в Комитете, где показал, что 14 декабря «употреблял все силы, чтобы удержать солдат в порядке», на площадь пошел вслед за полком, но увидев «страшную толпу людей и бесчинство», немедленно оттуда ушел (док. 3/1, 4/2)³. В деле Цебрикова хранится полученная из полковой следственной комиссии записка о поступках 14 декабря его и Д.Н. Лермантова (док. 5/4). Поскольку по ходатайству великого князя Михаила Павловича от 20 января было решено перевести из Петропавловской крепости лейтенантов П.Ф. Миллера и В.А. Шпейера, Комитет, заслушав 23 января письменные ответы Цебрикова, счел возможным распространить эту меру и на него, на что и получил высочайшее согласие. Однако перевод задержался из-за продолжавшегося следствия при Гвардейском экипаже; 13 февраля Михаил Павлович объявил, что более надобности в Миллере, Цебрикове и Шпейере не имеется, и можно отправить их в другие крепости⁴. 15 февраля Цебриков был отправлен в Нарвскую крепость.

15 июня 1826 г. последовало высочайшее повеление А.Р. Цебрикова «освободить немедленно» и отправить в Гвардейский экипаж⁵.

Следственное дело А.Р. Цебрикова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 169. По современной нумерации в нем 12 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 9 листов, не были пронумерованы обложка, опись документов дела и заверительный лист.

О следственном деле Н.П. Крюкова

Штабс-капитан квартирмейстерской части Н.П. Крюков был арестован в Москве, куда он уехал из Петербурга вскоре после восстания 14 декабря. Крюков

¹ ВД. Т. XVI. С. 66, 67, 247.

² Там же. С. 222.

³ См. также: ВД. Т. XVI. С. 67, 70.

⁴ Там же. С. 70, 99, 249 (см. также справку о следственном деле В.А. Шпейера).

⁵ Там же. С. 222.

я попал под подозрение потому, что жил в Петербурге на одной квартире с Н.М. Глебовым и С.М. Палицыным; кроме того, в показаниях арестованных декабристов упоминался квартирмейстерский офицер Крюков (как впоследствии выяснилось, имелся в виду Н.А. Крюков, также служивший по квартирмейстерской части)¹.

Н.П. Крюков был привезен в Петербург 9 января, допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1) и помещен в крепость. 21 января Крюков был допрошен в Комитете², после чего получил вопросные пункты (док. 3/2, 4/3). В ответах Крюков отрицал свою причастность к тайным обществам и сообщал, что 14 декабря и все предшествующие дни был тяжело болен и не покидал своей комнаты. 24 января Комитет послал вопросы о принадлежности Крюкова к обществу П.Г. Каховскому, К.Ф. Рылееву и А.А. Бестужеву (док. 5/4, 6/5, 7/6). 25 января на заседании Комитета были заслушаны их показания и ответы Крюкова на вопросы от 21 января³. Члены Комитета пришли к заключению о невинности Крюкова и положили испросить высочайшее соизволение на освобождение его с аттестатом. Николай I наложил резолюцию освободить, «если не рано», и на следующий день, 26 января, Комитет положил Крюкова выпустить⁴, что и было осуществлено 30 января.

Следственное дело Н.П. Крюкова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 186. По современной нумерации в нем 9 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 8 листов, не были пронумерованы обложка, опись документов дела и заверительный лист. В настоящее время обложка и опись дела имеют дополнительную нумерацию римскими цифрами и в общую нумерацию не включены.

О следственном деле И.Ф. Львова

Поручик л.-гв. Измайловского полка И.Ф. Львов был арестован 24 января 1826 г. по показаниям ряда декабристов, в частности, Е.П. Оболенского⁵, сообщивших, что Львов знал о существовании тайного общества и его намерении не присягать Николаю I. После первоначального допроса у В.В. Левашова И.Ф. Львов 26 января был допрошен в Комитете⁶, после чего получил вопросные пункты (док. 3/2, 4/3). На том же заседании Комитета было решено по получении ответов Львова спросить о нем членов общества и дать ему очные ставки по разноречиям в показаниях. Зачитав ответы Львова 28 января, Комитет положил, поскольку Львов не сознался, собрать о нем «еще более справок» и потом с обвинителями дать очную ставку⁷. Между тем Е.П. Оболенский уже 26 января получил ряд вопросов о причастности Львова, М.А. Назимова и Н.И. Кутузова (док. 5/4) и ответил, что Львов был извещен о существовании общества Н.П. Кожевниковым и Я.И. Ростовцевым, а затем и самим Оболенским. 30 января о Львове, Назимове

¹ См.: ВД. Т. XVI. С. 72.

² Там же. С. 67.

³ Там же. С. 72. Запись в журнале Комитета указывает, что ответы Крюкова читались 25 января, хотя на самих показаниях стоит помета В.Ф. Адлерберга «Читано 23 генваря». По-видимому, в данном случае большего доверия заслуживает запись в журнале Комитета, тем более что и на показаниях о Крюкове Каховского, Рылеева и А. Бестужева имеются пометы о чтении их в Комитете 25 января. Видимо, Комитет в тот день рассматривал все собранные на Крюкова материалы.

⁴ ВД. Т. XVI. С. 73, 250. См. также док. 8/7.

⁵ ВД. Т. I. С. 239.

⁶ ВД. Т. XVI. С. 73.

⁷ Там же. С. 76.

и Кутузове были спрошены А.А. Бестужев, С.П. Трубецкой, И.И. Пущин, А.И. Одоевский, К.Ф. Рылеев, которые не подтвердили показания Оболенского. Полученные от них ответы хранятся в деле И.Ф. Львова, содержащим, таким образом, существенные сведения о Назимове и Кутузове (док. 6/5, 7/6, 8/7, 9/8, 10/9). 2 февраля эти показания читались в Комитете, постановившем Львова оставить под арестом до получения дополнительных показаний от Н.П. Кожевникова¹. Соответствующие вопросные пункты были даны Кожевникову в тот же день, Кожевников также отрицал показание Оболенского, заявив, что о принятии Львова ему «вовсе неизвестно» (док. 11/10). На ответах Кожевникова имеется помета о чтении их в Комитете 3 февраля. Однако, в журнале Комитета этот факт не отражен, но имеется запись о рассмотрении вопроса о Львове 4 февраля. Комитет заключил, что обвинение против Львова «не сильно, однако, для большего удостоверения, что он не ложно отрицается, уличить его очными ставками», а также испросить царского разрешения на проведение очной ставки Львова с Ростовцевым² (Ростовцев к следствию не привлекался, арестован не был, и на допрос его, таким образом, требовалось специальное разрешение). В тот же день, 4 февраля, Ростовцев написал краткое письменное показание (док. 12/11), а 19 февраля дал показания перед Комитетом (док. 14/13, 15/14)³. Одновременно, 19 февраля, начальник Главного штаба И.И. Дибич в отношении к А.И. Татищеву сообщил, что Николай I проявил особый интерес к делу И.Ф. Львова: «Его величеству угодно знать, скоро ли мера прикосновенности его к делу приведена будет в ясность, и желает, чтобы сие было кончено без замедления»⁴. Можно предположить, что сыграла роль близость ко двору отца Львова, директора придворной певческой капеллы и известного музыканта. На следующий день, 20 февраля, Комитет еще раз допросил Львова (док. 16/15, 17/16) и решил представить императору об освобождении его с аттестатом⁵, на что последовало высочайшее распоряжение «Сейчас выпустить»⁶.

21 февраля И.Ф. Львов был освобожден с оправдательным аттестатом, но участие его в следствии на этом не закончилось. Буквально два дня спустя было получено показание В.А. Дивова, о слышанных Гудимом от братьев Львовых словах адмирала Н.С. Мордвинова, что он будет «до конца жизни своей» противиться присяге Николаю Павловичу⁷. В связи с этим И.Ф. Львов вновь вызывался в Комитет, в его деле имеется протокол его очной ставки с И.П. Гудимом (док. 20/18. Подробнее об этом эпизоде см. справку о деле И.П. Гудима).

Следственное дело И.Ф. Львова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 196. По современной нумерации в нем 30 листов и два листа с дополнительными литературными номерами (обложка и опись документов дела). По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 24 листа, не были пронумерованы обложка, опись, заверительный лист и л. 26–30, представляющие собой обороты конвертов вопросных пунктов.

¹ Там же. С. 83.

² Там же. С. 86.

³ Записи об этом допросе в журнале Комитета нет.

⁴ ВД. Т. XVI. С. 273.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Там же. С. 275. В имеющейся в деле Львова выписке из журнала о заседании 20 февраля резолюция передана в иной, принципиально, впрочем, не отличающейся, формулировке: «Сейчас освободить» (док. 18/17).

⁷ ВД. Т. XIV. С. 297–298.

О следственном деле П.Н., В.Н. и Н.Н. Креницыных

Поручик л.-гв. Уланского полка П.Н. Креницын был арестован 14 декабря 1825 г. на Дворцовой площади по приказу Николая I, заметившего, что Креницын одет не по форме и остановился возле Преображенского и Измайловского полков (в последнем служили два его брата). Креницын был допрошен К.Ф. Толем двенадцатым из арестованных декабристов (док. 2/1) и показал, что оказался на площади случайно, а ехал к доктору. После этого допроса П.Н. Креницын некоторое время содержался на гауптвахте, затем был освобожден.

Комитет собирал сведения и о прапорщиках л.-гв. Измайловского полка В.Н. и Н.Н. Креницыных и пришел к выводу об их непричастности к тайному обществу и подготовке восстания (сводка показаний о них – док. 5/4). Оба они не арестовывались и к следствию не привлекались. 26 мая 1826 г. о них был дополнительно спрошен Н.П. Кожевников, также засвидетельствовавший их невиновность (док. 4/3).

Следственное дело братьев Креницыных хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 212. По современной нумерации в нем 7 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 5 листов, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле С.Н. Жеребцова

Прапорщик л.-гв. Гренадерского полка С.Н. Жеребцов 14 декабря 1825 г. находился на Дворцовой площади с ротой своего полка, приведенной А.Н. Сутгофом, но в восстании не участвовал, был арестован вечером в Зимнем дворце, куда прибыл с докладом о положении в полку. Допрошен К.Ф. Толем четвертым из арестованных декабристов (док. 2/1). По прочтении допроса Николаем I Жеребцову было объявлено прощение.

Следственное дело С.Н. Жеребцова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 214. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 3 листа, не была пронумерована обложка дела.

О следственном деле П.И. Русанова

Чиновник 8 класса П.И. Русанов был арестован вечером 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади, где он находился среди зрителей. Допрошен К.Ф. Толем под номером 16 (док. 2/1) и после допроса освобожден как непричастный к делу.

Следственное дело П.И. Русанова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 215. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не была пронумерована обложка дела.

О следственном деле П.С. Подобедова

Полковник П.С. Подобедов, служивший чиновником по особым поручениям при петербургском генерал-губернаторе М.А. Милорадовиче, был арестован и допрошен 15 декабря 1825 г. В.В. Левашовым под номером 22 (док. 2/1). Причины, по которым Подобедов попал под подозрение, неясны – в отличие от других лиц, арестованных в первые дни после восстания и доказавших свою невиновность, он не был лично связан с членами декабристских обществ, его имя не появлялось в их показаниях, не фигурировал он и среди случайных участников вы-

ступления на Сенатской площади. Напрашивается предположение, что арест Подобедова был каким-то образом сопряжен с его близостью к М.А. Милорадовичу.

После первого допроса Подобедов был по высочайшему повелению освобожден.

Следственное дело П.С. Подобедова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 216. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле А.А. Жандра

В квартире надворного Советника А.А. Жандра вечером 14 декабря укрывся А.И. Одоевский, что и навлекло на Жандра подозрение. Он был арестован 16 декабря, допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1). 17 декабря Комитет на первом своем заседании рассматривал бумаги арестантов, в том числе и Жандра, 23 декабря была зачитана запись допроса Левашова, а 31 декабря В.В. Левашов объявил, что Николай I прощает Жандра и повелел его освободить¹. На следующий день Жандру были возвращены изъятые бумаги².

Следственное дело А.А. Жандра хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 217. По современной нумерации в нем 5 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 3 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле И.П. Борецкого

В доме актера И.П. Борецкого (настоящая фамилия Пустошкин) после восстания на Сенатской площади скрывался М.А. Бестужев, после его ареста Борецкий был задержан и допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1). 17 декабря Комитет на первом своем заседании рассматривал бумаги арестантов, в том числе и Борецкого, 23 декабря была зачитана запись допроса Левашова³. Вскоре после этого Борецкий был по высочайшему повелению освобожден, а 1 января ему были возвращены изъятые бумаги⁴.

Следственное дело И.П. Борецкого хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 218. По современной нумерации в нем 3 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не была пронумерована обложка дела.

О следственном деле Н.Р. Меллина

Подпоручик л.-гв. Гренадерского полка Н.Р. Меллин подозревался в участии в восстании на Сенатской площади. На первом допросе у В.В. Левашова (док. 2/1) Меллин показал, что находился при полку до того момента, пока не «увидел неистовое намерение людей», и тогда отошел с места событий и часть времени провел около раненого полковника Стюрлера. Позднее Меллин по переданному по команде запросу рапортовал о виденных им обстоятельствах ранения Стюрлера (см. дело «О собрании сведений, кто нанес смертельные раны полковнику Стюрлеру и графу Милорадовичу», а также справку об этом деле).

¹ ВД. Т. XVI. С. 28, 34, 43.

² Там же. С. 45.

³ ВД. Т. XVI. С. 28, 34.

⁴ Там же. С. 45.

После допроса у Левашова Меллин был освобожден, однако, имеющаяся в деле выписка из показаний на него (док. 3/2) показывает, что следствие еще какое-то время продолжало держать его в поле зрения, поскольку в выписку вошли показания, данные как сразу после восстания 14 декабря (А.А. Шторха¹, А.Н. Сутгофа), так и полученные позднее (П.Д. Прянишникова²).

Следственное дело Н.Р. Меллина хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 220. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле А.П. Воейкова

Полковник л.-гв. Измайловского полка А.П. Воейков днем 14 декабря приезжал в казармы л.-гв. Московского полка, из-за чего и был заподозрен в причастности к тайному обществу и подготовке восстания. Был допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1). Тогда же по высочайшему повелению был освобожден.

Следственное дело А.П. Воейкова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 221. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле А.А. Суворова

Юнкер л.-гв. Конного полка кн. А.А. Суворов имел разговор с А.И. Одоевским о тайном обществе. Был допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1) и после допроса по высочайшему повелению освобожден. Мы можем приблизительно датировать допрос Суворова Левашовым на основании его номера 23 декабря. Однако позднее, 29 декабря, Комитет тем не менее рассматривал бумаги Суворова, которые были ему возвращены лишь 2 января.

Следственное дело А.А. Суворова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 222. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле И.С. Овсова

Мичман Гвардейского экипажа И.С. Овсов был заподозрен в участии в восстании на Сенатской площади, так как находился поблизости. Был допрошен В.В. Левашовым и сразу после допроса освобожден по высочайшему повелению.

Следственное дело И.С. Овсова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 223. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле А.Н. Очкина

Титулярный советник А.Н. Очкин жил в одном доме с Н.П. Репиным, что и навлекло на него подозрение. При аресте А.Очкина возникла путаница, и вместо него был задержан его брат П.Н. Очкин; недоразумение разъяснилось при допросе В.В. Левашовым³. П.Н. Очкин был освобожден, а А.Н. Очкин взят и также до-

¹ См. наст. изд., дело А.А. Шторха, док. 2/1.

² См. наст. изд., дело П.Д. Прянишникова, док. 10/9.

³ Дело П.Н. Очкина: ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 226.

я
прошен Левашовым (док. 2/1), после чего по высочайшему повелению отпущен. Спустя несколько дней, 29 декабря, Комитет рассмотрел бумаги Очкиных¹.

Следственное дело А.Н. Очкина хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 225. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле титулярного советника Павлова

Титулярный советник Павлов 14 декабря встретил на улице своего давнего знакомого А.С. Горожанского и вместе с ним наблюдал восстание из окон Сената. Арестован, допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1) и тогда же по высочайшему повелению освобожден.

Следственное дело Павлова хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 228. По современной нумерации в нем 4 листа. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 2 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О следственном деле М.Ф. Кудашева

Подпоручик кн. М.Ф. Кудашев, подобно многим офицерам л.-гв. Московского полка, после восстания на Сенатской площади находился под серьезным подозрением. В первый раз он был допрошен В.В. Левашовым (док. 2/1), вероятно, 23 декабря, и в тот же день запись допроса была зачитана в Комитете². Однако арестован Кудашев по каким-то причинам тогда не был. 28 декабря Комитет записал в журнал свое решение «лейб-гвардии Московского полка штабс-капитанов Волкова и Корниловича, поручика Брокке и князя Кудашева, взяв, допросить»³. Николай I, получив на следующий день докладную записку об этом заседании Комитета, распорядился перечисленных офицеров-московцев «по надобности требовать к себе в Комитет, но не арестовывать»⁴. Вновь к вопросу о Кудашеве Комитет вернулся 8 января, когда его имя прозвучало в показаниях М.А. Бестужева: было положено вытребовать Кудашева, Волкова и Брокке в Комитет к допросу, «испросив при том высочайшее соизволение арестовать их, если по усмотрению Комитета они будут признаны непосредственно прикосновенными к делу о возмутителях», на что Николай 9 января выразил согласие, пометив: «Если так»⁵. Тем не менее, арестовывать их Комитет не торопился, по-видимому, и допрошен Кудашев не был; на полях журнала заседаний в записи о заседании 9 января, когда была зачитана царская резолюция, имеется помета В.Ф. Адлерберга, что о Брокке, Волкове и Кудашеве «взято в соображение».

Арестован Кудашев был лишь 17 февраля 1826 г. по приказу великого князя Михаила Павловича. Никаких сведений о допросах его в Комитете после допроса, снятого Левашовым, не имеется. Комитет лишь получил из полковой следственной комиссии сведения о действиях Кудашева в день 14 декабря (док. 4/3). Мотивы, по которым Кудашев и несколько других офицеров-московцев оказались за рамками основного следствия по декабристскому делу, изложены в за-

¹ ВД. Т. XVI. С. 41. Очкины были допрошены, судя по номерам допросов, 25–26 декабря.

² Там же. С. 34. Допрос у Левашова датируется по его номеру. Корниловичем в журнале Комитета ошибочно назван А.А. Корнилов.

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же. С. 229.

⁵ Там же. С. 51, 54, 237.

я
писке от 5 мая 1826 г.¹ Имя Кудашева, описание его поступков во время восстания и свод показаний на его счет в мае 1826 г. были помещены в заключение Следственного Комитета об офицерах Московского полка².

22 мая последовала высочайшая резолюция о Кудашеве: он был оставлен в полку, но отправлен в Сводный гвардейский полк на Кавказ.

Следственное дело М.Ф. Кудашева хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 234. По современной нумерации в нем 6 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 4 листа, не были пронумерованы обложка и опись документов дела.

О «Деле о поступках офицеров, участвовавших в возмущении 14 декабря 1825 и прикосновенных к делу о злоумышленных обществах».

Дело служит дополнением к персональным следственным делам декабристов-участников восстания на Сенатской площади. В него попали материалы о нескольких подозреваемых, главным образом офицерах л.-гв. Московского полка, на которых в Следственном Комитете не были заведены отдельные дела: поручике А.А. Броке, штабс-капитане В.Ф. Волкове³, капитане А.А. Корнилове, поручике А.С. Кушелеве. Сведения об их поступках собирала полковая следственная комиссия, в деле хранится ряд присланных оттуда документов. Кроме того, в данном деле сохранилась часть переписки Комитета с полками, позволяющая судить о характере взаимодействия этих следствий.

В конце января 1826 г. Следственный Комитет направил полковым следственным комиссиям списки офицеров, сведения о которых ему требовались, и набор вопросов для выяснения (док. 1–4). 10 февраля презус следственной комиссии при л.-гв. Московском полку полковник барон Шлиппенбах направил в Комитет записку о полученных комиссией показаниях с просьбой дополнительно допросить М.А. Бестужева и Д.А. Щепина-Ростовского для прояснения ряда обстоятельств (док. 5). 15 февраля оба они получили вопросные пункты, которые вместе с ответами на них хранятся в публикуемом деле (док. 6, 7).

16 февраля в Гвардейском экипаже была составлена записка о поступках лейтенанта Н.П. Окулова 14 декабря 1825 г. (док. 10). 6 марта Комитет запросил и получил из Московского полка записки о действиях во время восстания В.Ф. Волкова, А.А. Броке, А.А. Корнилова (док. 11–16). На основании этих сведений в Следственном Комитете 5 мая была составлена записка для Николая I, в которой излагались полученная информация и мнение Комитета о перспективах продолжения следствия в этом направлении (док. 17)⁴. На следующий день от барона Шлиппенбаха поступила в Комитет еще одна подробная записка об обстоятельствах восстания в Московском полку, в сопроводительном же письме пояснялось, каким именно образом комиссия собирала показания (док. 19, 20).

Имеются в публикуемом деле и справки делопроизводителей Комитета о решениях, принятых на счет Волкова, Броке, Корнилова, а также переписка о решении судьбы подпоручика князя П.И. Цицианова (док. 21–25).

¹ ВД. Т. XVI. С. 300–302. Копия записки хранится в публикуемом в наст. томе «Деле о поступках офицеров, участвовавших в возмущении 14 декабря 1825 и прикосновенных к делу о злоумышленных обществах» (док. 17.)

² Там же. С. 300–305.

³ В отношении Броке и Волкова Комитет предпринимал такие же шаги, как и в случае М.Ф. Кудашева (см. выше справку о его деле).

⁴ Подлинник записки хранится среди прочих докладных записок Комитета Николаю I (ВД. Т. XVI. С. 300–302, см. также прим. к справке о деле М.Ф. Кудашева).

Дело «О поступках офицеров, участвовавших в возмущении 14 декабря 1825 и прикосновенных к делу о злоумышленных обществах» хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 242. По современной нумерации в нем 41 лист (л. 41 – заверитель). По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 35 листов, не была пронумерована обложка дела. Старая нумерация имела сбой, номера л. 23–27 были присвоены дважды: после л. 25 (старой пагинации) следовал чистый лист (его половина в длину оторвана, имеются следы двух затертых строк, по современной нумерации это л. 27), после чего старая пагинация снова начиналась с номера 23.

О деле о фейерверкере Белорусове и деле канцелярии дежурного генерала
Главного штаба е.и.в. о фейерверкере Белорусове.

Имя фейерверкера Кронштадтского артиллерийского гарнизона Павла Белорусова в документах Следственного комитета появилось в конце мая 1826 г., когда из дежурства Главного штаба поступило отношение А.Н. Потапова (док. 1). Речь шла о том, что Белорусов в начале января доложил по команде, что при его помощи был задержан Н.А. Бестужев, пытавшийся скрыться после восстания на Сенатской площади. В этой связи предлагалось допросить Бестужева об обстоятельствах его ареста, чтобы убедиться в истинности заявления Белорусова. Н.А. Бестужев действительно получил соответствующий вопросный пункт и ответил на него (док. 2–3). Следует отметить необычный для делопроизводства Комитета факт: в деле, сформированном в Комитете, показания Бестужева имеются в копии, подлинник же был направлен в дежурство Главного штаба (док. 4)¹.

Дело о фейерверкере Белорусове хранится в ГА РФ в фонде 48, под № 274. По современной нумерации в нем 9 листов. По нумерации, проставленной при формировании дела надворным советником А.А. Ивановским, в деле насчитывалось 8 листов, не была пронумерована обложка.

Вторая, более полная, часть расследования о роли Белорусова в аресте Н.А. Бестужева, отложилась в фонде канцелярии дежурного генерала Главного штаба е.и.в. В этом же деле хранится и подлинник показания Бестужева. Дело отражает весь ход переписки о Белорусове: отношение великого князя Михаила Павловича начальнику Главного штаба И.И. Дибичу с приложением рапорта начальника артиллерийских гарнизонов Петербургского округа (док. 1); последовавшее вслед за этим 19 января отношение А.Н. Потапова кронштадтскому военному губернатору Ф.В. Моллеру с просьбой «удостовериться в истине показания Белорусова посредством спроса... лиц, бывших при поимке Бестужева» (док. 2). В мае было получено ответное отношение Моллера с приложением собранных показаний. Отметим, что полиция провела расследование достаточно оперативно, 30 января – 1 февраля допросив всех свидетелей и участников ареста Бестужева (полицейского брандмейстера, домочадцев Белорусова и его самого, док. 4–9) и рапортовав Моллеру о результатах 7 февраля, но Моллер ответил Потапову лишь в мае. Тогда были получены показания Бестужева, а 19 июня Потапов рапортовал Михаилу Павловичу, что по высочайшему повелению Белорусов награжден ста рублями единовременно (док. 15–16).

Дело канцелярии дежурного генерала Главного штаба е.и.в. «О фейерверкере Белорусове, содействовавшем в поимке капитан-лейтенанта Бестужева» хранится в РГВИА. Ф. 36. Оп. 4. Св. 14. Д. 50. В деле 31 лист, все листы имеют скрепы де-

¹ Показание Н.А. Бестужева по копии, хранящейся в ф. 48, опубликовано в книге: В.А. Федоров. «Своей судьбой гордимся мы...»: Следствие и суд над декабристами. М., 1988. С. 77–79.

я
лопроизводителя. Поскольку ряд документов является копиями документов, подшитых в публикуемом деле Следственного комитета, то во избежание повторов эти документы помещены в его составе, а при публикации дела канцелярии дежурного генерала место их в деле отмечается порядковым номером и заголовком с отсылкой к тексту дела фонда 48 ГА РФ. В тех случаях, когда подлинник указанных документов находится в деле ф. 36 РГВИА, текст публикации дела ф. 48 сверен с ним и снабжен примечаниями об особенностях подлинника, наличии резолюций и делопроизводственных помет и перекрестными ссылками. Это относится и к публикации текста показания Н.А. Бестужева, помещенного в составе дела Следственного комитета, но сверенного с подлинником. За исключением указанных повторов, дело ф. 36 публикуется полностью.

О «Деле штаба Отдельного гвардейского корпуса о награждении унтер-офицера лейб-гвардии Московского полка Х. Григорьева за спасение бригадного командира генерал-адъютанта Шеншина от покушения на него штабс-капитана полка кн. Щепина-Ростовского во время восстания 14 декабря 1825 г.»

Дело возникло в связи с тем, что раненый во время восстания 14 декабря генерал В.Н. Шеншин просил великого князя Михаила Павловича довести до сведения Николая I поступок спасшего его унтер-офицера Х. Григорьева и наградить его за это. Впоследствии Григорьев получил в награду 500 рублей денег и медаль «За спасение человечества».

Дело хранится в РГВИА. Ф. 14664. Оп. 1. Д. 1862. Оно насчитывает 13 листов, для публикации в настоящем издании выбран один документ, наиболее подробно описывающий обстоятельства происшествия – отношение Михаила Павловича командующему Гвардейским корпусом генерал-адъютанту А.Л. Воинову. Прочие документы дела представляют собой официальную переписку о награждении Григорьева и в части изложения событий опираются на публикуемое письмо.

О документах из дела штаба Отдельного гвардейского корпуса о награждении офицеров и солдат, участвовавших в подавлении восстания 14 декабря 1825 г.

В деле собрана переписка с гвардейскими полками, задействованными при подавлении восстания на Сенатской площади, главным образом состоящая из именных списков представляемых к награждению.

Дело хранится в РГВИА. Ф. 14664. Оп. 1. Д. 1617. Оно насчитывает 47 листов, для публикации в настоящем издании выбраны два документа, отличающихся от прочих тем, что они содержат, помимо имен военнослужащих, описание эпизодов восстания. Рапорт командующего 1-й гвардейской пехотной бригадой Н.А. Исленьева великому князю Михаилу Павловичу от 21 декабря 1825 г., рассказывает о поведении поручика л.-гв. Московского полка графа Ал.К. Ливена, сумевшего удержать в повиновении свою роту (док. 1). Рапорт командира лейб-гвардии Павловского полка А.Ф. Арбузова великому князю Михаилу Павловичу 20 декабря 1825 г. описывает действия трех рот полка, занимавших во время восстания Галерную улицу (док. 2).

О документах из дела канцелярии дежурного генерала Главного штаба е.и.в. о нижних чинах лейб-гвардии Московского и Гренадерского полков, замешанных по происшествию 14 декабря 1825 г.

Данное дело состоит главным образом из серии списков замешанных в восстании солдат с указанием вины каждого из них, составлявшихся в разное время на протяжении следствия и по содержанию повторяющихся, сопроводительной к

ним переписки и последующей переписки об отправлении солдат в Сводный гренадерский полк.

Дело хранится в РГВИА, ф. 36. Оп. 4. Св. 22. Д. 334. Оно насчитывает 62 листа. Для публикации в настоящем издании выбраны один, наиболее полный, из списков нижних чинов (док. 5), а также копии допросов рядовых участников восстания, имеющиеся в данном деле и представляющие наибольший интерес среди его материалов. Три из них, фельдфебелей л.-гв. Московского полка Е. Григорьева, К. Нежинцова и А. Сергузеева, снятые полковой следственной комиссией, были опубликованы А. Шебаловым в 1925 г. в журнале «Красный архив»¹, но с рядом купюр и все три документа сплошным текстом. В настоящем издании эти три допроса публикуются по архивным подлинникам (док. 2–4). Копия допроса А. Луцкого, снятого В.В. Левашовым, представляет тем большую ценность, что это тот редкий случай, когда записанный Левашовым допрос не сохранился среди материалов Следственного Комитета. Он существует только в копии, присланной дежурным генералом Главного штаба генерал-аудитору Милованову, по этой копии и публикуется (док. 1).

О документах дела канцелярии дежурного генерала Главного штаба е.и.в. по представлению дежурного генерала Главного штаба и переписка с комендантом Петербургской крепости и командующим лейб-гвардии Московским полком об отправлении в Санкт-Петербургскую крепость солдат – участников восстания 14 декабря 1825 г.

Дело содержит переписку о содержании солдат в крепости и пересылке сведений об их виновности.

Дело хранится в РГВИА. Ф. 36. Оп. 4. Св. 29. Д. 580. Оно насчитывает 10 листов. Для публикации в настоящем томе отобрана переписка о препровождении солдат в крепость, дополняющая сведения, содержащиеся в деле Следственного Комитета о нижних чинах (см.), и сопроводительная переписка к выписке из материалов следственной комиссии при л.-гв. Московском полку (док. 4).

О деле Аудиториатского департамента Главного штаба е.и.в. о выключенных по происшествию 14 декабря 1825 года лейб-гвардии из Гренадерского полка унтер-офицере Т. Федотове, барабанщике Ф. Трофимове, рядовых П. Долговязове, Д. Сысоеве, С. Рытове и Г. Мезенцове

Аудиторское дело об исключенных из Лейб-гренадерского полка нижних чинах хранится в РГВИА. Ф. 801. Оп. 81. 4 отд. 1827 г. Д. 17. Оно насчитывает 23 листа, л. 14–15 в деле отсутствуют, остальные имеют скрепу делопроизводителя. Согласно описи, под тем же номером должно находиться не только аудиторское, но и соответствующее судное дело на 121 листе, однако, в наличии его нет. По-видимому, оно было утрачено или уничтожено еще до передачи фонда в московский военно-исторический архив. Сохранившееся аудиторское дело публикуется полностью.

О деле штаба Отдельного гвардейского корпуса об утраченных восставшим л.-гв. Московским полком боевых патронах

Дело состоит из двух документов, публикуемых в настоящем издании: рапорта принявшего командование л.-гв. Московским полком А.К. Геруа в штаб Гвардейского корпуса с ведомостью об утраченных во время восстания патронах. Из

¹ Солдаты Московского полка о 14 декабря 1825 г. // Красный архив. 1925. Т. 13. С. 288–292.

этих документов неясно, какая часть указанных патронов была расстреляна восставшими, какая – брошена и потеряна при бегстве в момент подавления восстания. Однако, указанные в ведомости цифры все же могут дать косвенные данные для оценки интенсивности стрельбы на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.

Дело хранится в РГВИА. Ф. 14664. Оп. 1. Д. 886. В деле числится 3 листа, л. 1 – внутренняя опись.

О деле штаба Отдельного гвардейского корпуса по переписке с командирами гвардейских частей и петербургским комендантом о сдаче в штаб корпуса оружия, подобранного полицией после восстания 14 декабря 1825 г.

Дело является частью переписки военного ведомства о сборе полкового имущества, утерянного и разбросанного солдатами восставших полков после подавления выступления. Эта, казалось бы, имеющая весьма косвенное отношение к движению декабристов тема позволяет, тем не менее, судить об обстановке в городе после 14 декабря, добавляет свои штрихи к вопросу о судьбе участвовавших в восстании солдат. Так, сопоставление сведений о собранном на улицах обмундировании (док. 7) со списками пропавших без вести солдат (см. д. 1611, док. 28, 29, 30) позволяет предположить, что значительная часть их не погибла, а пустилась в бег.

Дело хранится в РГВИА. Ф. 14664. Оп. 1. Д. 883. В деле 10 листов. Для публикации из всего комплекса материалов об утраченном 14 декабря полковом имуществе выбрано именно это дело, как достаточно компактное, содержащее близкие по времени к событию документы и дающее общее представление о ситуации. Касающиеся этой проблемы документы имеются также в публикуемом в настоящем издании д. 1612 (см.), и д. 890 того же фонда.

О делах штаба Отдельного гвардейского корпуса о предоставлении командирами гвардейских частей сведений о количестве убитых и раненых и утере боевого имущества и о предоставлении ведомостей и списков солдат гвардейских частей, раненых, убитых и пропавших без вести во время восстания 14 декабря 1825 г.

Документы данных двух дел представляют собой, по существу, одно и то же производство, касающееся выяснения командованием гвардии человеческих и материальных потерь, понесенных полками гвардии во время восстания. На многих документах имеются пометы, поправки и дополнения, сделанные полковником Зуйковым, который, по-видимому, служил в штабе Гвардейского корпуса и занимался сведением данных о наличных и отсутствующих нижних чинах трех участвовавших в восстании полков. Помимо этого, в делах имеются рапорты из госпиталей, куда поступали раненые после восстания. Госпитальные смотрители извещали штаб Гвардейского корпуса сначала о поступлении нижних чинов и характере их ранения, позднее – о выздоровлении или смерти пациентов.

Несколько особняком стоят рапорты гвардейских полков, патрулировавших столицу в первые дни и ночи после восстания (д. 1612, док. 7, 9), а также рапорты о случившихся за это время чрезвычайных происшествиях. Хотя последние не имели непосредственного отношения ни к декабристским обществам, ни к их выступлению, они наряду со многими из публикуемых в настоящем издании документов расширяют наши представления об обстановке в Петербурге после 14 декабря. Это рапорт л.-гв. Конного полка о штабном писаре, арестованном 16 декабря «за выстрел из ружья в обывательский дом» (д. 1612, док. 8), а также рапорт л.-гв. Драгунского полка о самоубийстве рядового К. Бураченко ранним утром 19 декабря (д. 1612, док. 12). Наконец, отметим любопытный рапорт коман-

Я
дира л.-гв. Егерского полка об исчезновении подпоручика л.-гв. Гренадерского полка А.Л. Кожевникова, не вернувшегося на свою квартиру (д. 1612, док. 11). Кожевников к тому времени уже находился в крепости, он был арестован в полковых казармах вечером 14 декабря¹.

Дела хранятся в РГВИА. Ф. 14664. Оп. 1. Д. 1611, 1612. В деле 1611 – 105 листов, в деле 1612 – 67 листов. Сформированы дела довольно небрежно, последовательность листов в них выглядит случайной, также как и разделение материалов между двумя делами. Дело 1611 публикуется полностью, из дела 1612 исключен ряд документов, содержание которых поглощено имеющимися в этих же делах сводными ведомостями; в этих случаях ссылки на опускаемые документы даются в примечаниях (д. 1611, док. 17; д. 1612, док. 10), так же как и на сопроводительное письмо к в. кн. Константину Павловичу (д. 1611, док. 35). Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке. За рамками настоящего издания остались документы д. 1612: рапорт, что в л.-гв. Гренадерском полку не имеется чужой амуниции, от 16 декабря 1825 г. (л. 19) и отпуски сопроводительных записок о препровождении главнокомандующему 1-й армией Ф.В. Остен-Сакену и начальнику штаба 1-й армии К.Ф. Толю «подробного описания случившегося в здешней столице 14 сего декабря» от 29 декабря 1825 г. (л. 61, 63–64; само «описание» в деле отсутствует).

Два документа из дела 1611 (док. 17, «Список раненым нижним чинам со стороны противной, которые находятся в госпиталях», и док. 35) были опубликованы в журнале «Былое» за 1907 г. (№ 3/15, с. 194–199) без указания на архивный источник и без имени публикатора. Между нашими подлинниками и текстом в «Былом» имеется ряд мелких разночтений, наиболее существенно из них то, что в опубликованном в «Былом» списке раненых мятежников в ряде случаев при описании характера ранения указано, что оно нанесено картечью. Сложно судить, объясняются ли разночтения тем, что помещенный в «Былом» текст восходит к другим копиям тех же списков, отложившимся в каком-то ином архивном фонде, или же они являются следствием небрежности публикатора, однако, представляется все же, что анонимный автор «Былого» имел дело с копией, отличной от хранящейся в д. 1611.

О деле о женах нижних чинов л.-гв. Московского и Гренадерского полков, выключенных по происшествию 14 декабря 1825 г. в Кавказский отдельный корпус, равно и о провианте им

Дело хранится в РГВИА. Ф. 14664. Оп. 1. Д. 1806. В деле 33 листа. Документы дела публикуются полностью. Сведения о женах и детях солдат – участников выступления декабристов, имеются также в д. 2035 того же фонда «О выдаче продовольствия семьям солдат, сосланных в Отдельный Кавказский корпус за участие в восстании 14 декабря», где содержатся ведомости и списки о 58 членах солдатских семей (женах и детях) и переписка командования Гвардейского корпуса об отпуске им провианта от казны.

Краткое изложение содержания дела имеется в статье Л.Д. Пашкиной «Новые данные о нижних чинах – участниках восстания декабристов, узниках Кексгольмской крепости (по материалам ЦГИА СССР и ЦГВИА СССР)» (Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXIV. СПб., 1993. С. 142–144), там же приведены именной список женам и детям рядовых л.-гв. Московского полка и расписка подпоручика Александрова (док. 11).

¹ Дело А.Л. Кожевникова см.: ВД. Т. XVIII. С. 45–54.

О деле Медицинской экспедиции Морского министерства об оказании в Петербургском морском госпитале и лазарете Нового полкового двора медицинской помощи раненым во время восстания 14 декабря 1825 г.

Дело состоит из 7 документов. Кроме 4 рапортов, публикуемых в настоящем издании, дело содержит: 2 черновика рапортов генерал-штаб-доктора Я.И. Лейтона начальнику Морского штаба А.В. фон Моллеру, публикуемых нами по беловикам (док. 1, 6 из дела 1215); рапорт от 15 декабря 1825 г. медицинского инспектора С.-Петербургского порта (подписан главным врачом порта Р.Ф. Витвицким) Медицинской экспедиции Морского министерства, аналогичный по содержанию публикуемому рапорту № 3 из дела 1215 (с добавлением латинских названий болезней, в основе обоих документов – необнаруженный рапорт от того же числа дежурного по Морскому госпиталю доктора Спасского).

Дело хранится в РГА ВМФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1352. В деле 9 листов.

О деле Военной по флоту канцелярии о раненых 14 декабря нижних чинах и другого звания, поступивших в госпиталь

В деле 8 документов. 7 из них публикуются в настоящем издании в хронологической последовательности. Не публикуется упоминаемый в документе № 1 «Список состоявшим в лазарете Нового полкового двора» на 17 раненых, за подписью генерал-штаб-врача А.И. Гассинга, аналогичный по содержанию списку, публикуемому в документе № 1 из дела 1352.

Дело хранится в РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 1215. В деле 8 листов. Обзор содержания дела см. в кн.: Егоров И. В. Моряки-декабристы. Л., 1925. С. 123. Черновики документов № 1 и № 6 сохранились в деле Медицинской экспедиции Морского министерства (РГА ВМФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1352. Л. 3, 7).

О делах Гвардейского экипажа «Входящие документы по личному составу и хозяйственной части» (сентябрь–декабрь 1825 г. и январь–апрель 1826 г.)

Из огромной переписки Гвардейского экипажа за конец 1825 – начало 1826 г. для публикации в настоящем издании отобрано 12 входящих документов (7 декабрьских и 5 более поздних), в основном дополняющих по аналогичным сюжетам другие материалы данного тома. Часть из них, например о предписании никого из посторонних не оставлять для ночлега в казармах (док. 3 из дела 108), о случайно угодившем в крепость рядовом Захаре Михайлове (док. 5 из дела 108, док. 2 из дела 118), хорошо передает тревожную обстановку первых дней после 14 декабря 1825 г. Представляет интерес документ № 1 из дела 108, свидетельствующий, что еще 12 декабря в Морском ведомстве шла подготовка к торжественной встрече императора Константина Павловича. Тем неожиданнее должна была оказаться для многих переписка утром 14 декабря.

Несколько документов из этих дел, в том числе квитанция, о которой идет речь в публикуемом документе № 6 из дела 108, опубликованы в кн.: Егоров И. В. Моряки-декабристы. Л., 1925. С. 113–141.

Дела хранятся в РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 108, 118. В деле 108 – 767 листов, в деле 118 – 836 листов.

О деле Исполнительной экспедиции при Адмиралтейств-коллегии
о представлении сведений о количестве убитых и раненых в командах ведомства
Исполнительной экспедиции во время восстания 14 декабря 1825 г.

Данное дело сформировано из 8 рапортов, поступивших в Исполнительную экспедицию Адмиралтейств-коллегии в ответ на приказ этой Экспедиции от 17 декабря 1825 г., в котором предписывалось подведомственным командам доложить о наличии пострадавших в результате событий 14 декабря. Кроме трех документов, помещаемых в настоящем издании, в деле содержится рапорт от 16 декабря 1825 г. начальника команды 3 отделений Кораблестроительной части корабельного мастера И.В. Курепанова генерал-интенданту В.М. Головнину, аналогичный по содержанию публикуемому документу № 5 из дела 1215, а также рапорты об отсутствии пострадавших, поданные 18 и 20 декабря 1825 г. смотрителем за архитектурной командой (л. 5), капитаном мастеров (л. 6), смотрителем охтинских слобод (л. 7–7 об.) и К.С.П.А.Э.Магаз. (?) (л. 8). Сохранилась обложка со старым названием: «Дело о раненых служителях 14-го числа декабря 1825 года во время стрельяния из ружей и пушек».

Дело хранится в РГА ВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 197. В деле 8 листов.